

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете <http://rus100.com>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 868 от 12.10.2017
Вх № _____ от _____

В Тверской суд

Истцы :

1. Петренев Роман Михайлович, адрес :
141112, Московская область, город
Щёлково, улица Московская 37,
телефон 89253378517
Эл адрес : levino@mail.ru
2. Бохонов Александр Валериевич, адрес :
СИЗО №1 г. Ногинска, ул. Толстовская, д. 5.
Эл адрес : sizo-1@50.fsin.su

**Истцы и Представители –
Общественное Движение
«Общественный Контроль
Правопорядка» :**

1. Иванова Ирина Александровна,
адрес : 6, pl du CLAUZEL 43 000 Le
Puy en Velay France,
тел. 8 10 33 4 71 09 61 77
Электронный адрес –электронная
подпись : odokprus@gmail.com
2. Усманов Рафаэль Раисович, адрес:
E-mail: odokprus@gmail.com

Ответчики:

1. Тверской суд г. Москвы, адрес :
127051, г. Москва, Цветной бульвар,
д. 25 А, тел.: (495) 694-09-17, 694-04-
95 (ф.)
2. Президент РФ, адрес : Москва, ул.
Ильинка,

Третье лицо :

Министерство Финансов РФ,
Ильинка, д.9 факс : (495) 625 0889

**Исковое заявление за нарушение
ст. 3, п.1 ст. 6, ст. 13 Европейской Конвенции.**

В сентябре 2016 в отношении истцов было инициировано административное задержание, привлечение к административной

ответственности без законных оснований, но по причине злоупотреблений должностных лиц.

При этом они были незаконно лишены свободы до суда на срок более 48 часов, а также Бохонова лишали свободы и после суда.

Условия содержания в отделах полиции были бесчеловечными.

30.09.2016 суд установил отсутствие состава административного правонарушения в действиях истцов.

5.06.2017 истцы подали иск о компенсации за нарушение конституционных и конвенционных прав в Тверской суд РФ по подсудности некоторых ответчиков.

8.06.2017 судья Тверского суда г. Москвы Стеклиев А. В, умышленно препятствуя истцам в доступе к эффективному средству защиты, вынес определение об отказе в принятии иска, заведомо ложно сославшись на неподсудность дела Тверскому суду.

Заведомая ложность следовала из того факта, что судья фальсифицировал определение, скрыв в нем часть ответчиков именно тех, которые указывали на подсудность дела Тверскому суду.

Затем Стеклиев не выслал определение и выжидал 20 дней, после чего соизволил направить по электронной почте.

На определение Стеклиева была подана частная жалоба, в которой были требования о компенсации процессуальных издержек и требование мер ответственности к нему.

5.10.2017 Стеклиев выслал определение об оставлении иска без движения, из чего следовало :

- наличие апелляционного определения об отмене его определения от 8.06.2017 ,
- невысылка этого решения истцам и представителям,
- создание конфликта интересов тем, что уклонившийся от отправления правосудия Стеклиев снова решил принимать какие то решения по нашему иску,
- очередное воспрепятствование в доступе к суду.

12.10.2017 нами подана очередная частная жалоба. То есть опять рассмотрение иска откладывается.

На должность судьи Стеклиева А. В. назначил Президент РФ, который является ГАРАНТОМ соблюдения наших конституционных прав. По факту получается, что Президент РФ назначил на должность судьи ненадлежащее лицо, не соответствующее требованиям ст. 120 Конституции и Закону « О статусе судьи РФ». Однако, любое должностное лицо оплачивается из федерального бюджета за надлежащее исполнение своих обязанностей. В данном случае, ни Стеклиев, ни Президент

надлежаще обязанностей не выполняют, поскольку наши права нарушены. Следовательно, должностные лица являются причинителями вреда и с них в порядке регресса должна взыскиваться присужденная нам компенсация.

Итак, наши права (ст. 3, п.1 ст. 6, ст. 13 ЕКПЧ) нарушены и это подлежит компенсации (п. 1 ст. 6, ст. 13 ЕКПЧ, п. 1 протокола 1, ст. 21, 35, 46, 56, 53 Конституции РФ).

На основании изложенного и указанных правовых норм

П Р О С И М :

1. Присудить компенсацию **истцам** Бохонову А. В. и Петреневу Р. М. за нарушение ст. 3, п.1 ст. 6, ст. 10, ст.13 ЕКПЧ, ст. 21, 24, 45 , 46 Конституции РФ представителем судебной власти Стеклиевым А. В. в размере 150 000 руб x 5 мес =750 000 руб.
2. Присудить компенсацию **МОД «ОКП »** за нарушение ст. 3, ст. 10 ЕКПЧ п. 1 протокола 1, ст. 21, 24, 35 Конституции РФ представителем судебной власти Стеклиевым А. В. в размере 50 000 руб x 5 мес =250 000 руб.
3. Присудить компенсацию Ивановой И. А. за подготовку 2-х частных жалоб 3 000 руб x 2= 6000 руб.
4. Присудить компенсацию всем истцам за нарушение п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, ст. 3, ч.1 ст.10, ч.1 ст. 11, ст. 19, ст. 80, ч. 1 ст. 82 Конституции РФ Президентом РФ в размере 1 000 000 руб.

ХОДАТАЙСТВА :

- 1 Рассмотреть ОТВОД Тверскому суду в связи с наличием конфликта интересов.
- 2 Вести с истцами электронный документооборот.
- 3 Не требовать пошлину с жертв правонарушений на основании ч. 4. ст. 15, ст. 19, 21, 30, 53 Конституции РФ, ст. 46 ГПК.

Приложение :

- 1 Иск
- 2 Определение Тверского суда г. Москвы Стеклиева от 8.06.2017
- 3 Частная жалоба
- 4 Определение Тверского суда г. Москвы Стеклиева от 5.10.2017
- 5 Частная жалоба
- 6 Доверенность Бохонова
- 7 Доверенность Петренева

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете <http://rus100.com>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 543.2 от 05.06.2017
Вх № _____ от _____

В Тверской суд г. Москвы

Истцы :

1. Петренев Роман Михайлович, адрес :
141112, Московская область, город
Щёлково, улица Московская 37,
телефон 89253378517

Бохонов Александр Валериевич, адрес :
СИЗО №2 г. Москвы, ул. Новослободская, д. 45.
Эл адрес : butyrka2012@mail.ru

Электронный адрес : bohonov_a@mail.ru

**Истцы и Представители –
Общественное Движение
«Общественный Контроль
Правопорядка» :**

1. Иванова Ирина Александровна,
адрес : 6, pl du CLAUZEL 43 000 Le
Puy en Velay France,
тел. 8 10 33 4 71 09 61 77
Электронный адрес –электронная
подпись : odokprus@gmail.com
2. Усманов Рафаэль Раисович, адрес:
Vilniaus street 100, LT-18177, Pabrade
city, Svencionys dis-trict, Republic of
Lithuania, E-mail: odokprus@gmail.com
3. Вершинин Леонид Владимирович, адрес :
Московская область, г. Солнечногорск, м/р
Рекинцо, д.33, к.20.
тел: 8 926 2813547
leon.verschinin@yandex.ru

Ответчики:

1. ОП по г. Щёлково, Московская обл.,
Щелковский р-н, Щелково г, ул.
Свирская, 12.
2. ОП по г. Фрязино, Московская обл.,
ул. Советская, д. 19
3. Прокуратура г. Щёлково, 141100,
Московская область, город Щелково,

Площадь Ленина, дом 7,
shchelkovo@mosoblproc.ru

Прокурор Рокитянский С Г.

4. Генеральная прокуратура РФ, ул.
Большая Дмитровка, 15а, Москва,
Россия, ГСП-3, 125993
<http://www.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/>

Генеральный прокурор Чайка Ю. Я.

5. Министерство Финансов РФ,
Ильинка, д.9 факс : (495) 625 0889

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о возмещении морального вреда.

1. ФАКТЫ

28.09.2016 в отношении истцов Петренёва Р. М и Бохонова А. В. были составлены протоколы об административном правонарушении по ч. 2 ст 20.1 КОАП, совершённом в прокуратуре г. Щёлково.

Сообщение о правонарушении поступило по тревожной кнопке из прокуратуры г. Щёлково по указанию прокурора Рокитянского С Г, которому не понравилось, что истцы вопреки его разрешению вошли к нему в кабинет с видеокамерой и фиксировали их с ним разговор. При этом прокурор Рокитянский был «возмущён» в связи с тем, что он дал указание сотруднику охраны «НЕ ПРОПУСКАТЬ в прокуратуру» Петренёва и это незаконное коррупционное указание было нарушено самим Петренёвым.

В ОП г. Щёлково в отношении истцов был составлен протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 20.2 КОАП в 18.05, который им был вручен в 5.00 уже 29.09.2016. При этом согласно материалам административного дела в 12.00 был якобы составлен протокол задержания, который истцам не был предъявлен незамедлительно, а был выдан около 17 часов вечера. При этом Бохонов отказался подписывать протокол в связи с неразъяснением прав и оснований для задержания. Поскольку в течение периода задержания речь шла о ст 19.23 КОАП, а к вечеру в протоколе уже была обозначена ст. 20.2 КОАП, то есть основания считать, что протокол был составлен «задним числом». К тому же и представителю Ивановой И. А., которая звонила в ОП с целью узнать причины задержания также называлась ст.19.3 КОАП.

Кроме того, если протокол задержания был составлен в 12.00 28.09.2016, то полиция необоснованно **не обратилась в суд в этот же день**. Материалы административного производства были направлены в суд только 30.09.2016.

В итоге время задержания по обвинению в административном правонарушении составило 54 часа (12.00 28.09.2016 по 18.00 30.09.2016) для Петренёва Р. М. и 56 часов для Бохонова А. В. (12.00 28.09.2016 по 20.00 30.09.2016), что является необоснованным и незаконным.

Европейский Суд отметил, что аналогичная камера, предназначавшаяся для краткосрочного **административного задержания, не превышавшего трех часов**, не могла использоваться для четырехдневного содержания под стражей, поскольку в ней отсутствовали условия, необходимые при длительном содержании под стражей. В камере не было сантехнического оборудования и раковины. В ней находилась только скамейка, не было ни стула, ни стола, никакой иной мебели, а еду заявителю приносили родственники (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Эргашев против Российской Федерации", § 131).

За это время сотрудники полиции провели ненадлежащую проверку обстоятельств дела, не дали оценку показаниям истцов, которые подтверждались их видеозаписями, не исследовали видеозаписи с камер видеонаблюдения прокуратуры.

Прокурор Рокитянский в своих объяснениях дал искажённую информацию произошедшим обстоятельствам дела, то есть ввёл в заблуждение сотрудников полиции. Поскольку Рокитянский имеет юридическое образование и обязан знать составы административных правонарушений, то его указание вызвать полицию в связи с тем, что гр. Петренёв и Бохонов фиксировали в прокуратуре на видеозапись его злоупотребления должностными полномочиями и пренебрежение правами граждан, свидетельствует о коррупционном характере его действий.

С другой стороны, сами сотрудники полиции не дали правильной правовой оценки показаниям сотрудника охраны прокуратуры Тычкин Э В, который показал, что Рокитянский ПРИКАЗАЛ НЕ ПРОПУСКАТЬ Петренёва в прокуратуру :

«В здание прокуратуры вошёл гр. Петренёв и сказал, что ему необходимо пройти к прокурору, однако, мне было поручено прокурором не пропускать его, о чём я сообщил Петренёву и заблокировал турникет»

Таким образом, инцидент, имевший место в прокуратуре г. Щёлково 28.09.2016, произошёл по вине прокурора Рокитянского С Г, который совершил в отношении Петренёва Р М злоупотребление полномочиями и дискриминацию, а также нарушил его права на распространение информации и получение информации, защиту прав.

Вызов полиции «тревожной кнопкой» по указанию прокурора Рокитянского был ложным. Обвинение в административном правонарушении необоснованным и незаконным. В результате чего истцы были также необоснованно и незаконно лишены свободы на срок 54 часа.

При этом следует обратить внимание на то, что в отделе полиции г. Щёлково **не предусмотрены условия** для содержания задержанных в течение такого длительного времени. Поэтому Бохонов и Петренёв подвергались бесчеловечному обращению (отсутствовало питание, место для сна).

Все объяснения в рамках административного производства получены сотрудниками полиции 28.09.2016. Поэтому законных оснований для обращения в суд лишь 30.09.2016 не было никаких. Очевидно, что при обращении в суд 28.09.2016 своевременно был бы осуществлён судебный контроль законности задержания и истцам был бы причинён меньший вред, в частности, они бы не подвергались бесчеловечному обращению.

30.09.2016 Щёлковский суд Московской области в районе 17.00-18.00 вынес решения о прекращении административного производства в отношении истцов по причине отсутствия состава правонарушений.

Таким образом, истцы имеют право, гарантированное ст. 53 Конституции РФ на компенсацию за незаконные действия и бездействия ответчиков в виде :

- незаконного привлечения к административной ответственности,
- лишения свободы в связи с этим в течение 54 часов с нарушением процедуры оформления протоколов задержания,
- бесчеловечного обращения как в прокуратуре, так и в отделе полиции,
- нарушения права задержанных на защитников, в том числе, избранных , с момента задержания.

В результате виновных действий ответчиков нарушены права истцов, гарантированные ст. 2, 15, 17, 19, 21, 22, 29, 30, 45,48, 60, 64 Конституции ст.3, 5, 13, 17 ЕКПЧ, ч. 1, ч. 2, ч. 3, ч 4. ст. 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах (ч. 1 ст. 301 УК РФ).

2 НАРУШЕНИЕ ПРАВ

Статья 19 злоупотребление служебными полномочиями и уголовно наказуемым деянием определяет как **«совершение какого-либо действия или бездействия, в нарушение законодательства, публичным должностным лицом при выполнении своих функций с целью получения какого-либо неправомерного преимущества для себя самого или иного физического или юридического лица»**.

В п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.09 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» разъяснено :

«Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать **нарушение прав и свобод** физических и юридических лиц, **гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права**, Конституцией Российской Федерации (например, **права на уважение чести и достоинства личности**, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда **необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на НОРМАЛЬНУЮ РАБОТУ** организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, **тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда** и т.п.».

2.1 Вина прокуратуры

Весь инцидент **начался с заведомо незаконного приказа** прокурор Рокитянского сотруднику охраны не пропускать истца Петренёва в прокуратуру. Поэтому действия Рокитянского являются очевидным злоупотреблением, созданием себе неправомерного преимущества не рассматривать обращения Петренёва на личном приёме, дискриминировать его.

Затем злоупотребления прокурора были выражены в указании сделать ложный вызов полиции с целью избавиться от посетителей Бохонова и Петренёва, которые вели видеофиксацию нарушения прав граждан (причём не только истцов, так как Рокитянский нарушал порядок личного приёма граждан длительное время).

После этого злоупотребления прокурора Рокитянского состояли в даче ложных (искажённых) объяснений сотруднику полиции в рамках административного производства.

Далее злоупотребления прокурора Рокитянского выражались в отсутствии прокурорского надзора за соблюдением прав задержанных и законностью процедуры задержания.

По вине прокурора Рокитянского истцы были 54 часа лишены свободы и подвергались бесчеловечному обращению.

Генеральный прокурор Чайка Ю.Я. назначил прокурором г. Шёлково Рокитянского С.Г. Поэтому он несет прямую ответственность за ненадлежащее исполнение Рокитянским С.Г. своих должностных обязанностей. Кроме того, следует отметить, что на Рокитянского были направлены многочисленные жалобы и сообщения о его

злоупотреблениях. Однако, злоупотребления продолжаются по сей день. Это доказывает организацию Чайкой нарушения прав граждан и нарушение данной им Совету Федерации РФ и народы присяги.

2.2 Вина отдела полиции

В рамках административного производства сотрудники полиции были обязаны провести НАДЛЕЖАЩУЮ проверку, соблюсти принцип равноправия и состязательности, исследовать все доказательства, а не избранные, все сомнения толковать в пользу обвиняемых, принимать решение исходя из публичных правоотношений, то есть сообщенное истцами презюмируется как истинное, пока не опровергнуто должностными лицами. Таким образом, процедура проверки должна была закончиться процессуальным определением, в котором указаны доводы задержанных и их опровержение. Ничего подобного определение не содержит, в нём отсутствуют нормы законов, которыми доказывалась бы законность действий прокурора Рокитянского, охранника прокуратуры, исполнявшего его приказы не пропускать гражданина в прокуратуру. Также не приобщены видеозаписи самого события, хотя это объективное доказательство происшедшего, которое перевешивает все объяснения.

В Постановлении от 19.11.15 г. по делу «Михайлова против РФ» ЕСПЧ постановил то, что ответчики не желают исполнять в 2016 году:

«Вероятно, **надлежащее рассмотрение этого обвинения могло требовать, в частности, проверки законности распоряжения сотрудника милиции (уделяя особое внимание иному законодательству**, такому как Закон о собраниях и Закон "О милиции") или правовых выводов относительно осуществления лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, своей свободы собраний или выражения мнения (...).»

Вина ответчика полиции состоит в нарушении прав задержанных с 12.00 28.09.2016 согласно протоколу о задержании по 17.00 30.09.2016, нарушение права на избранного или/и назначенного защитника, хотя и защитник Иванова И. А. и Бохонов А. В. с Петренёвым Р. М. уведомляли сотрудников полиции и просили их обеспечить общение между ними посредством технических средств. Это право злостно нарушалось в течение всего периода задержания. Также задержанным не были разъяснены все права и порядок их осуществления. Именно поэтому они не смогли реализовать ни одного своего права.

В § 413 Постановления ЕСПЧ от 12.04.05 г. по делу «Шамаев и другие против Грузии и Российской Федерации» разъяснено:

«Европейский Суд напоминает, что в пункте 2 **статьи 5** Конвенции изложена **элементарная** гарантия: **любое** задержанное лицо **должно знать, на каком** основании оно было лишено свободы (...). Речь идет здесь о **минимальной** гарантии от произвола. Включенная в систему защиты, которую предоставляет **статья 5** Конвенции, она **обязывает** сообщить такому лицу на понятном ему языке и в доступной ему форме

юридические и фактические причины лишения его свободы для того, чтобы оно могло оспорить его правомерность в суде в соответствии с пунктом 4 **статьи 5** Конвенции. Оно **должно воспользоваться этими сведениями** "незамедлительно", но сотрудник правоохранительных органов, который производит его арест, может не предоставить ему таких сведений полностью и немедленно. Для того, чтобы определить, получило ли лицо такую информацию в **достаточном объеме** и в **надлежащие сроки**, следует обратить внимание на обстоятельства дела (...). Любое лицо имеет право подать жалобу с целью получения **немедленного** решения о правомерности своего задержания, а также **не может эффективно воспользоваться этим правом**, если ему **незамедлительно** и в **достаточном объеме** не сообщили причины, по которым его лишили свободы (...).

То есть сообщение задержанному в **доступной** форме на **понятном ему языке** юридических и фактических причин для лишения свободы, относится к **минимальной** гарантии, предусмотренной ст. 5 Конвенции. Истцы до 5.00 29.09.2016 были лишены информации о причинах для лишения их свободы и только после бессонной ночи им показали протоколы задержания от 28.09.2016 с указанным временем задержания 12.00.

1.2.1 Право быть уведомленным о своих правах

Как только появляется угроза нарушения прав и свобод человека, то органы власти **обязаны** принять меры для адекватной их защиты, что следует из смысла, например, § 44 Постановления ЕСПЧ от 22.02.07 г. по делу «Красуля против Российской Федерации».

К этим обязанностям относится, например, обязанность разъяснить все права и порядок их осуществления (п. «а» ст. 6 Декларации о праве, ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), а также эффективные средства правовой защиты, гарантированные п. 3 ст. 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 9, п.п. 1, 3 ст. 12 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ и **обеспечить человеку возможность осуществления, то есть реализацию** прав.

При этом обращаем внимание на основополагающий довод Конституционного Суда, выраженный в п. 5 мот. части Постановления КС № 3-П от 18.02.2000 г.: «Отсутствие же корреспондирующей праву гражданина обязанности государственных органов не может не приводить к умалению права как такового, что согласно статьи 55 (часть 2) Конституции РФ **является недопустимым**».

То есть право человека реализуется в действиях должностного лица по его осуществлению в соответствующем документе. Если такого документа нет, либо нет документа, в котором должен быть указан **порядок осуществления права**, в следствии чего жертва лишена **возможности реализовать право**, то нет ни прав, ни обязанностей. Имеется только произвол. **Отсутствие доказательства реализации права является доказательством нарушенного права.**

В п. 13 ППВС РФ № 21 от 27.06.13 г. разъяснено: «Согласно положениям

подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда обвиняемый **имеет право** эффективно защищать себя лично или через посредство **выбранного им самим защитника**. Судам первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанции **необходимо исчерпывающим образом разъяснить содержание этого права**, а также в соответствии с законодательством Российской Федерации **обеспечивать его реализацию»**.

2.2.2 Право на защиту

С момента задержания истцы **стали субъектами специальных правоотношений** со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями: им **должны** были обеспечить право на помощь защитника.

При этом в качестве защитников **должны** допускаться не только адвокаты, которые являются участниками адвокатских сообществ, но и другие представители, которые наилучшим образом могут представлять интересы задержанного и готовы это сделать .

Привлечение по своему выбору защитника прямо предусмотрено ч. 1 ст. 46, ст. 48 Конституции РФ, что разъяснено Конституционным Судом РФ, в том числе и в Определении № 2319-О от 27.10.15 г, что гарантировано ст.ст. 47, 48 Хартии, .и п.п. 3 «b», «d» ст. 14 Пакта, п.п. 1, 5 Принципов Юристов, п. 3 «с» ст. 6 Конвенции, которые имеют в силу ст. 53 Венской конвенции о международных договорах, императивный характер, исключающий дискреционные полномочия правоприменителя и **отступление от которых недопустимо**.

В силу 3 «b», «d» ст. 14 Пакта каждый обвиняемый имеет право **как минимум** на следующие гарантии:

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься **с выбранным им самим** защитником;

d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство **выбранного им самим защитника**; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника.

В силу п. 3 «с» ст. 6 Конвенции: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет **как минимум** следующие права: с) защищать себя лично или через посредство **выбранного им самим защитника** или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

Все нижеприведённые доводы относятся к административному производству в силу однородных по своей природе отношений, что тем же ЕСПЧ и было разъяснено неоднократно В силу ст. 5 ЕКПЧ задержание должно соответствовать требованиям данной нормы независимо от вида судопроизводства.

ЕСПЧ, сформулировал доводы в Постановлении от 20.10.15 г. по делу «Дворски против Хорватии»:

«... даже если основная **цель статьи 6 Конвенции в аспекте уголовного разбирательства** заключается в обеспечении справедливого судебного разбирательства "судом", уполномоченным рассматривать "любое уголовное обвинение", **из этого не следует, что данная статья Конвенции не применима к предварительному следствию.** Таким образом, **статья 6 Конвенции**, а именно ее пункт 3 может быть применим до направления дела в суд, если и насколько справедливость судебного разбирательства может быть серьезно затронута несоблюдением его положений на более ранней стадии.

Как уже указывал Европейский Суд в своих предыдущих постановлениях, **право, предусмотренное подпунктом "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции, является одним из элементов концепции справедливого судебного разбирательства в уголовной процедуре, содержащейся в пункте 1 статьи 6 Конвенции (§ 76)... с целью реализации права** на защиту обвиняемый **должен** при обычных обстоятельствах быть допущен к эффективному преимуществу помощи адвоката с **начальных стадий разбирательства**, поскольку внутригосударственное законодательство может предусматривать последствия для позиции обвиняемого во время начальных этапов полицейского допроса, **которые являются решающими** для перспектив защиты **при последующем уголовном разбирательстве (...)**... **обвиняемый часто оказывается в особенно уязвимой позиции на данном этапе разбирательства**, и в большинстве случаев это может быть надлежащим образом компенсировано **только** помощью адвоката, задачей которого, кроме всего прочего, является помощь в обеспечении уважения права обвиняемого не давать признательных показаний (§ 77)... Европейский Суд **считает важным**, чтобы с **начальных стадий разбирательства** лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления и не желающее брать на себя защиту лично, **имело возможность обратиться за правовой помощью по своему выбору (...)**. Это следует из самого текста подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции, который гарантирует, что "[к]аждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет **как минимум** следующие права... защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника...", и в целом **признается в международных стандартах прав человека как механизм**, обеспечивающий эффективную защиту для обвиняемого... справедливость разбирательства **требует**, чтобы обвиняемый **имел возможность обладать всем набором услуг, особенно связанных с правовой помощью (§ 78)**. Несмотря на значение доверительных отношений между адвокатом и его клиентом, это право не является абсолютным. Оно может при **необходимости** определенным образом ограничиваться в случаях бесплатной юридической помощи, а также в случаях, когда суды решают, **требуют ли интересы правосудия**, чтобы обвиняемый был представлен адвокатом, назначенным ими (...)... внутригосударственные власти **должны учитывать желание подзащитного** в части его или ее выбора юридического представительства, но они могут пренебречь этими желаниями, если существуют относимые и **достаточные основания** для этого, **которых требуют интересы правосудия (...)**. Там, где подобные **основания отсутствуют, ограничения при свободном выборе адвоката могут повлечь нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции наряду с подпунктом "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции, если это**

отрицательно сказалось на защите заявителя с учетом разбирательства в целом (§ 79)... чтобы право на справедливое судебное разбирательство оставалось "практическим и эффективным", пункт 1 статьи 6 Конвенции **требует**, чтобы, как правило, доступ к услугам адвоката **обеспечивался с первого допроса** подозреваемого в полиции, если при особых обстоятельствах конкретного дела не имеется веских причин для ограничения этого права. Даже если веские причины в виде исключения оправдывают отказ в доступе к адвокату, такое ограничение, чем бы оно ни оправдывалось, **не должно ненадлежащим образом умалять права обвиняемого, предусмотренные статьей 6 Конвенции.** Праву на защиту в принципе был бы причинен **невосполнимый ущерб**, если бы компрометирующие показания, полученные в период допроса в полиции в отсутствие адвоката, были использованы для осуждения (§ 80). В отличие от дела "Салдуз против Турции", где **обвиняемому, находящемуся под стражей, было отказано в доступе к адвокату во время допроса в полиции**, настоящее дело касается ситуации, когда заявитель получил доступ к адвокату с момента его первого допроса, однако, согласно его жалобе, к адвокату, который не был назначен **по его выбору**. В отличие от дел, касающихся отказа к доступу, в ситуациях, в которых возникает менее важный вопрос "отказа в выборе", применимо более мягкое требование **"относимых и достаточных" оснований**. В таких делах задачей Европейского Суда является оценка того, было ли с учетом разбирательства в целом право на защиту "отрицательно затронуто" в такой мере, чтобы поставить под сомнение общую справедливость разбирательства (§ 81).

Очевидно, при обеспечении задержанных истцов защитниками с момента задержания, были бы обеспечены их права на сбор доказательств, представление этих доказательств стороне обвинения, а также суду. Тогда невозможно было бы лишение свободы в течение 54 часов по такому примитивному делу, где имеются видеозаписи обстоятельств. Более того, было бы невозможным сфальсифицировать обвинение Бохонова А В в уголовном преступлении, якобы совершённом им ПОСЛЕ задержания.

Если исследовать аудиозаписи телефонных звонков в дежурные части полиций, то Иванова И А сообщает, что при лишении подзащитного Бохонова права на общение с защитником «может быть сфальсифицировано любое уголовное преступление». Таким образом, именно нарушение права на защиту и привело к существенным общественно опасным последствиям совершения самой полицией уголовных преступлений - ложным обвинением, фальсификации доказательств, уничтожение доказательств.

Суду надлежит « **дать оценку** того, было ли продемонстрировано с учетом особых обстоятельств каждого дела существование **относимых и достаточных оснований** для **пренебрежения** или **препятствования воле** заявителя в части его или ее юридического представительства. Там, где такие основания отсутствуют, Европейский Суд должен оценить общую справедливость уголовного разбирательства. **При оценке** этого Европейский Суд **может учитывать большое количество факторов, включая природу разбирательства и применение определенных профессиональных требований** (...), **обстоятельства, сопровождавшие назначение адвоката, и наличие возможности его обжалования** (...), **эффективность помощи адвоката** (...),

уважалось ли право обвиняемого не признаваться в совершении преступления (...), возраст обвиняемого (...) и рассмотрение судом любых ходатайств заявителя в период, относящийся к обстоятельствам дела (...). Конвенция направлена на гарантию прав, которые являются практическими и эффективными, а не теоретическими или иллюзорными (...) и что при определении конвенционных прав необходимо часто смотреть за пределы внешнего вида и сосредотачиваться на реалиях ситуации (...). В делах, где обвиняемый не имеет юридического представительства, Европейский Суд также принимает во внимание следующее: возможность для заявителя обжаловать подлинность доказательств и воспрепятствовать их приобщению к материалам дела (...), находится ли обвиняемый под стражей (...), составили ли данные показания значительный элемент, на основании которого было сформулировано обвинение, и значение других доказательств по делу (§ 82).

Итак, неразъяснение права на защитника, воспрепятствование избранному защитнику оказывать правовую помощь, неназначение защитника истцам с момента задержания, то есть 12.00 28.09.2016 преследовало цель фальсификации материалов административного правонарушения, незаконного лишения свободы в течение 54 часов.

В Постановлении от 19.11.15 г. по делу «Михайлова против РФ» ЕСПЧ постановил то, что **ответчики не желают исполнять в 2016 году:**

«Европейский Суд постановил, что, если имеется угроза лишения свободы, интересы правосудия в принципе требуют **юридического представительства**, и если лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, неплатежеспособно, ему **должны** выделяться государственные средства (...). Однако Конвенция не устанавливает **какого-либо конкретного порога** с точки зрения длительности такого лишения свободы. Более того, из вышесказанного не следует, что государственные средства не должны выделяться, если не грозит лишение свободы (§ 82). Подпункт "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции не раскрывает способ осуществления этого права. Следовательно, он оставляет за Договаривающимися Сторонами выбор средств обеспечения его соблюдения их судебными системами, и в задачу Европейского Суда входит только удостовериться, что способ, который они выбрали, **соответствует требованию справедливости судебного разбирательства** (§ 83). Наконец, Европейский Суд находит уместным отметить **путем сравнения**, что даже вне сферы уголовного права пункт 1 статьи 6 Конвенции может **обязывать** государство обеспечивать помощь юриста, когда такая помощь оказывается необходимой для эффективного доступа к суду (§ 84)... жалоба заявительницы в Европейский Суд вытекает из предположительно неудовлетворительного состояния внутригосударственного законодательства... в делах, возникающих из индивидуальных жалоб... является не абстрактная проверка соответствия Конвенции указанной выше процедуры, но **определение конкретного влияния вмешательства на конвенционное право в обстоятельствах дела** (§ 86)... Что касается вопроса о достаточных средствах для оплаты юридической помощи (...), поскольку **жалоба заявительницы обусловлена состоянием законодательства**

страны, а не его применением к конкретной ситуации, очевидно, что **"тест, связанный со средствами" не применялся** и не мог применяться на внутригосударственном уровне. Со своей стороны, учитывая доступную информацию, Европейский Суд готов допустить, что заявительница удовлетворяла бы такому тесту (§ 88). Соответственно, что Европейскому Суду остается определить, требовали ли "интересы правосудия" бесплатного предоставления юридической помощи заявительнице для целей разбирательства по делу об административном правонарушении по двум обвинениям против нее (§ 89)... заявительнице **угрожало** наказание в виде ареста на срок до 15 суток. В данном контексте Европейский Суд не упускает из вида требование законодательства Российской Федерации о том, что административный арест должен применяться лишь в "исключительных обстоятельствах" (...). Однако **поскольку этот вопрос должен разрешаться судьей страны в каждом конкретном деле, данное обстоятельство не может как таковое иметь вес** при определении того, должна ли юридическая помощь предоставляться бесплатно для соблюдения требований статьи 6 Конвенции. Отсутствуют какие-либо признаки того, что заявительница относилась к категории лиц, к которым административный арест не мог применяться как возможное наказание, предусмотренное законом. Таким образом, Европейский Суд полагает, что **для заявительницы исход дела имел серьезное значение** (§ 90). Что касается иных факторов (таких как тяжесть правонарушения, серьезность конкретного обвинения и **сложность дела**, возбужденного в отношении заявительницы), Европейский Суд отмечает, что она обвинялась в одном эпизоде, который касался неподчинения распоряжению сотрудника милиции. Вероятно, **надлежащее рассмотрение этого обвинения могло требовать, в частности, проверки законности распоряжения сотрудника милиции (уделяя особое внимание иному законодательству, такому как Закон о собраниях и Закон "О милиции") или правовых выводов относительно осуществления лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, своей свободы собраний или выражения мнения (...).** Хотя Европейский Суд признает, что объяснения заявительницы во внутригосударственных судах не были лишены оснований, **этого нельзя было достоверно предположить заранее**, до того, как затрагивался вопрос о юридической помощи. В любом случае, так как любая возможность предоставления юридической помощи исключена законом, вопрос о возможных (не)достаточных познаниях заявительницы в области права не был и не является относимым фактором. Поскольку личная ситуация заявительницы может иметь значение, Европейский Суд скорее отмечает, что заявительница была пенсионеркой и не имела юридического или иного соответствующего образования. (§ 91). Даже если и так, **тяжесть наказания достаточна для Европейского Суда, чтобы заключить, что заявительница должна была получить бесплатную юридическую помощь, поскольку этого требовали "интересы правосудия"** (§ 92)... **подпункт "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции** оставляет за Договаривающимися Сторонами выбор средств **обеспечения его соблюдения их судебными системами**, и в задачу Европейского Суда входит только удостовериться, что способ, который они выбрали, **соответствует требованию справедливости судебного разбирательства (...).** Однако заявительница не могла воспользоваться юридической помощью во время заседания суда первой инстанции и не получила помощи в иной форме, например, **юридической консультации** или помощи/представительства до судебного заседания **или для цели**

составления жалобы, или сочетания упомянутого выше (...). Наконец, не возникает вопроса о том, могло ли разбирательство в суде второй инстанции или дальнейшие разбирательства, учитывая пределы проверки и их практическую организацию, послужить средством правовой защиты в связи с недоступностью юридической помощи (...). На практике в этих разбирательствах бесплатная юридическая помощь также была недоступна. (§ 94). Вышеизложенные соображения достаточны для Европейского Суда, чтобы заключить, **что имело место нарушение пункта 1 и подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции (§ 95).**

Итак, из приведенного можно сделать однозначный вывод о том, что при рассмотрении **административных** материалов, где решается вопрос об угрозе лишения свободы, Жертве **должно** быть обеспечено право на получение правовой помощи со стороны избранных ею защитников. Если же мы будем говорить о самой правовой помощи, то она заключается в обеспечении со стороны защитника возможности Жертве участия в прениях по делу, организации самой защиты, сбор доказательств в пользу обвиняемого, подготовку к допросу, поддержку обвиняемого в бедственном положении, **проверку условий его содержания под стражей** (§ 108 по делу «Дворски против Хорватии»), юридической консультации/представительства и **для цели составления жалоб** (§§ 94, 100 по делу «Михайлова против РФ»).

Следует учесть, что истцы были лишены защитников и при этом одновременно им были созданы пыточные условия.

3.2.3 Право на свободу

Задержание и содержание под стражей истов до рассмотрения административного дела судом были произвольными и незаконными, нарушившими пункт 1 статьи 5 Конвенции.

Кодекс об административных правонарушениях .

Статья 27.2. Доставка

1. Доставка, то есть принудительное препровождение физического лица... в целях составления протокола об административном правонарушении при **невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения**, если составление протокола является обязательным, осуществляется:

1) должностными лицами органов внутренних дел (полиции)...

2. Доставка должно быть осуществлено в возможно короткий срок.

3. **О доставлении составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе об административном правонарушении** или в протоколе об административном задержании. **Копия протокола о доставлении вручается доставленному лицу по его или ее просьбе.**

Истцы не были проинформированы ни о доставлении, ни о задержании до 5.00 29.09.2016.

Более того, в отдел полиции истцы направились для того, чтобы подать заявление о злоупотреблениях в прокуратуре г. Щёлково, допущенных прокурором Рокитянским и его заместителем Гулевским. Поэтому

Бохонов прямо спросил у полицейского задержаны они или нет, на что получил отрицательный ответ. Истец Петренёв прибыл в полицию на собственной машине. Затем истцов принял «инспектор по разбору», которому они намеревались подать сообщение о преступлении, в чём им было воспрепятствовано руководством полиции - Бытко А Н и Ирихиным Р В.

Статья 27.3. Административное задержание

1. Административное задержание, то есть **кратковременное** ограничение свободы физического лица, может быть применено в **исключительных** случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела о предполагаемом административном правонарушении или исполнения по делу об административном правонарушении...

В данном случае при административном задержании не было **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО** случая, так как истцы сразу дали объяснения о незаконных действиях и решениях прокурора, более того, охранник прокуратуры это подтвердил. Также ими был указан адрес проживания в г. Щёлково, что позволяло рассмотреть дело без лишения свободы.

3. По просьбе задержанного лица о месте его нахождения уведомляются родственники, администрация по месту работы или учебы, а также защитник...

Это требование закона было нарушено ответчиками.

5. Задержанному лицу разъясняются его права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, о чем **делается соответствующая запись в протоколе об административном задержании...**

Никаких прав не было разъяснено, в результате, они не были обеспечены.

Статья 27.4 КоАП. Протокол об административном задержании

1. Об административном задержании составляется протокол...
2. ...Копия протокола об административном задержании вручается задержанному лицу по его просьбе.

Копии протоколов с указанием даты и времени 28.09.2016 12.00 по ст. 20.1 КоАП были вручены 29.09.2016 в 5.00 в отсутствие защитников. В результате Петренёв Р М, никогда ранее не задерживаемый, не обратил внимание на указанное в нём время задержания, а Бохонов отказался подписывать фальсифицированный протокол.

Статья 27.5. Сроки административного задержания

1. Срок административного задержания **не должен превышать три часа**, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи.

2. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, посягающем на установленный режим пересечения Государственной границы Российской Федерации... может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

3. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

4. Срок административного задержания [лица] исчисляется с момента доставления в соответствии со статьей 27.2 в [органы внутренних дел].

Истцы были освобождены судом по истечении 54 часов по причине отсутствия состава административного правонарушения.

Поскольку отдел полиции указал изначально в своих документах причиной задержания ст 19.3 КОАП и об этой статье сообщал представителю Ивановой И А , то имеются основания утверждать, что протокол задержания по ст. 20.1 КОАП с указанием времени задержания 12.00 является фальсифицированным. Это подтверждает и его невручение в это же время истцам.

В Постановлении ЕСПЧ от 18.09.2014 "Дело "Рахимбердиев (Rakhimberdiyev) против Российской Федерации" (жалоба N 47837/06)

28. Европейский Суд установил, что суть жалобы заявителя состоит в том, что его задержание в период с 1 по 2 августа 2005 г. **не было надлежащим образом запроотоколировано.** Власти Российской Федерации не упомянули каких-либо внутригосударственных средств **правовой защиты, которыми заявитель мог бы воспользоваться.** Относительно фактов Европейский Суд отмечает, что заявитель поднимал этот вопрос в ходе уголовного производства в отношении него, а также подавал отдельную жалобу по этому обстоятельству, которое предположительно **приравнивается к незаконному лишению свободы, то есть преступлению.**

32. Европейский Суд придает особое значение гарантиям статьи 5 Конвенции об охране права на личную свободу в демократическом обществе и защите от произвольного задержания властями. Он постоянно подчеркивает, что **любое лишение свободы не только должно осуществляться в соответствии с материальными и процессуальными требованиями внутригосударственного законодательства, но и должно отвечать целям статьи 5 Конвенции,** а именно защите граждан от произвольного задержания (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Чакиджи против Турции" (Sakici v. Turkey), жалоба N 23657/94, § 104, ECHR 1999-IV, с дальнейшими ссылками).

35. Европейский Суд напоминает о своей сложившейся прецедентной практике, согласно которой отсутствие протокола ареста или задержания в отношении определенного периода лишения свободы должно считаться само по себе серьезным нарушением, поскольку Европейский Суд неизменно придерживается точки зрения о том, что незапроотоколированное задержание лица является полным отрицанием **фундаментальных гарантий, содержащихся в статье 5 Конвенции,** и грубым нарушением ее положений. Отсутствие записей о таких данных, как дата, время, место задержания, имя задержанного,

основания задержания, имя лица, осуществившего задержание, должно считаться несовместимым с требованиями законности и самой целью статьи 5 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Федотов против Российской Федерации" (Fedotov v. Russia) от 25 октября 2005 г., жалоба N 5140/02, § 78 <1>, а также Постановление Европейского Суда по делу "Менешева против Российской Федерации" (Menesheva v. Russia), жалоба N 59261/00 <2>, § 87, ECHR 2006).

36. Европейский Суд уже устанавливал **нарушение** в делах, когда официальное оформление статуса задержанного подозреваемого производилось с **задержкой без разумного объяснения этому обстоятельству** (см. среди многих прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу "Смолик против Украины" (Smolik v. Ukraine) от 19 января 2012 г., жалоба N 11778/05, §§ 46 - 48, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Гриненко против Украины", §§ 77 - 78, Постановление Европейского Суда по делу "Иван Кузмин против Российской Федерации" (Ivan Kuzmin v. Russia) от 25 ноября 2010 г., жалоба N 30271/03 <3>, §§ 81 - 84, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Александр Соколов против Российской Федерации", § 72). Европейский Суд отметил, что настоящее дело представляет собой иной пример такой практики. **Хотя протокол был изначально подготовлен, дата и время задержания заявителя, указанные в нем, отличались от фактической даты и времени задержания.** Нахождение заявителя ночью с 1 по 2 августа 2005 г. в отделении милиции г. Рубцовска не было запротоколировано и признано каким-либо образом **процессуально**. Отсутствие соответствующего протокола задержания заявителя является достаточным основанием для Европейского Суда, чтобы признать, что его задержание с 1 по 2 августа 2005 г. противоречило требованиям, подразумеваемым статьей 5 Конвенции **о надлежащем протоколировании факта лишения свободы** (см. Постановление Европейского Суда по делу "Венкуте против Литвы" (Venskute v. Lithuania) от 11 декабря 2012 г., жалоба N 10645/08, § 80, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Александр Соколов против Российской Федерации", § 72, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Менешева против Российской Федерации", §§ 87 - 89).

42. Европейский Суд присуждает заявителю 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы.

То есть несмотря на законность задержания Рахимбердиева в принципе, ЕСПЧ присудил компенсацию за ненадлежащее протоколирование. Поэтому незаконное задержание истцов с нарушением процедуры задержания, нарушением всех прав задержанных, в бесчеловечных условиях, к тому же в течение 54 часов влечёт компенсацию, пропорционально установленной ЕСПЧ: 5 000 евро x 54 часа = 270 000 евро как МИНИМУМ, так как ничему подобному Рахимбердиев не подвергался и задержан был в принципе за нарушение закона.

§ 55 Постановления от 18.06.15 г. по делу «Яйков против РФ» ЕСПЧ установил,

«что подпункты "а" - "г" пункта 1 статьи 5 Конвенции содержат исчерпывающий перечень оснований для лишения свободы, которое может считаться законным, только если подпадает под одно из этих оснований (...). Однако применимость одного основания необязательно

исключает применимость другого, и содержание под стражей может быть в зависимости от обстоятельств оправданным более чем одним подпунктом этого положения (...)). При этом **следует учитывать формулировки, используемые при принятии решения** (§ 56).

ЕСПЧ в § 50 Постановления ЕСПЧ от 25.06.96 г. по делу «Амуур против Франции» постановил:

«В том случае, когда предметом рассмотрения является "законность" содержания под стражей, включая вопрос о том, был ли соблюден "порядок, установленный законом", **Конвенция** ссылается главным образом на национальное законодательство и устанавливает **обязанность** государства-ответчика соблюдать материальные и процессуальные положения национального законодательства, однако она, кроме того, **требует**, чтобы **всякое лишение свободы** производилось с соблюдением требований **статьи 5** Конвенции, **что защищает граждан от произвола властей**».

Фактически судом установлен 30.09.2016 именно ПРОИЗВОЛ ответчиков при лишении свободы истцов – приложение 1.

3.2.4 Право не подвергаться пыткам и бесчеловечному обращению

«К "бесчеловечному обращению" относятся случаи, когда такое обращение, как правило, носит преднамеренный характер, имеет место на протяжении **нескольких часов** или когда **в результате такого обращения** человеку были причинены **реальный физический вред** либо **глубокие** физические или **психические страдания**... Унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности... Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от **продолжительности неправомерного** обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения...» (п. 15 ППВС РФ № 5 от 10.10.03 г.).

В течение 54 часов истцы испытывали негативные чувства, физические и психические страдания, тем более, что задержаны были впервые в жизни, к тому же, очевидно, несправедливо.

При доставлении в зал суда на истца Бохонова были надеты наручники, чем умалено его достоинство и причинён особо сильный моральный вред.

Постановление Европейского суда по Жалобе № 67263/01 Mouisel против Франции 14.11.2002 (Палата)

Суд решил, что **была нарушена статья 3 в отношении периода, предшествующего освобождению заявителя из заключения (...)**. Суд решил, что **приковывание** г-на Муизеля **наружниками было несоизмеримым тому риску для безопасности, который он представлял**. Кроме того, такое обращение не соответствовало рекомендациям Европейского комитета по предупреждению пыток (КПП), которые касаются условий перевозки заключенных и прохождения ими медицинского обследования.»

То есть ст. 3 ЕКПЧ была нарушена также применением наручников.

В Постановлении ЕСПЧ по делу Илиевска против Македонии (Ilievska v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) (N 20136/11) суд пришёл к выводу, что необоснованное применение наручников является нарушением ст. 3 Конвенции :

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции. Европейскому Суду не удалось установить вне всякого разумного сомнения, что сотрудники полиции во время перевозки причинили заявительнице травмы спины, живота и ног. Однако учитывая медицинские доказательства, подтверждающие наличие гематом на запястьях заявительницы и отсутствие у властей государства-ответчика объяснений этих травм, Европейский Суд **принял во внимание тот факт, что заявительница была закована в наручники**. Рассматривая вопрос о том, было ли **оправдано применение наручников**, Европейский Суд отметил, что в период времени, относящийся к делу, заявительница страдала приступами психического расстройства, о чем знали сотрудники полиции. Она явно находилась под контролем полиции во время перевозки и была уязвима вследствие своего психологического состояния и следующих из него медицинских последствий. Кроме того, она была физически слаба после операции по поводу рака и курса химиотерапии. Европейский Суд допускает, принимая во внимание заявление властей государства-ответчика о склонности заявительницы к членовредительству, что использование наручников было направлено на предотвращение причинения заявительницей вреда самой себе. Вместе с тем Европейский Суд отметил, что **вопрос о соразмерности применения наручников не был рассмотрен в ходе внутригосударственных разбирательств**. Власти государства-ответчика не смогли доказать, что не были доступны другие, менее строгие меры предосторожности. В результате в настоящем деле применение наручников составило унижающее человеческое достоинство обращение.

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявительнице **5 000 евро** в качестве компенсации морального вреда.

Таким образом, применение наручников без достаточных оснований влечёт право на компенсацию.

Нарушение прав сотрудниками ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ органов повлекло особенно сильные моральные страдания, что очевидно.

Постановление ЕСПЧ Kudla против Польши (№ 30210/96) 26.10.2000 (Большая палата)

Суд не нашел нарушения статьи 3, но подчеркнул, что в **соответствии с этой нормой государства обязаны** сделать всё, чтобы находящиеся под стражей лица **не испытывали лишений, превышающих по своему объёму тот уровень неудобств, который неизбежно сопутствует любому лишению свободы**.

Лишение спального места и еды истца Бохонова с 12.00 28.09.2016 по 29.09.2016, а Петренёва с 12.00.2016 по 30.09.2016 является нарушением ст. 3 ЕКПЧ, что влечёт право на компенсацию. Истец Петренёв провел период с 29 по 30 сентября 2016 на цементном полу в

связи с перегруженностью камеры для задержанных и отсутствием места даже на скамейке.

Организация и соучастие в правовом произволе и злоупотреблениях **прокуратуры**, обязанной надзирать за соблюдением законности и прав задержанных в ОП и **обстановка, которую наблюдали истцы** (в том числе, в отношении других задержанных), свидетельствующая о том, что в г. Щёлково, а также г. Фрязино **никогда не соблюдались** права человека, что причиняло им сильные моральные страдания.

ЕСПЧ разъясняло в своих решениях, что к бесчеловечному обращению относятся **не просто действия**, которые **могут вызвать** чувство страха, тревоги и собственной неполноценности, но и **способные унижить и оскорбить** Жертву, а также направленные на то, чтоб сломить физическое и моральное сопротивление Жертвы и вынудить её действовать против её воли и совести. (§§ 30-33 Постановления от 21.12.10 г. по делу «Кузьменко против РФ»).

Факты подтверждают, что организация задержания истцов и привлечения их к административной ответственности связана с обжалованием злоупотреблений прокурора Рокитянского и заместителя прокурора Гулевского. То есть цель - сломить сопротивление истцов и заставить их действовать против своей воли и совести.

4. Бесчеловечное обращение

Бесчеловечное обращение доказывается условиями содержания задержанных в «камере для задержанных» отделов полиции, видеозаписями с камер наблюдения.

Постановление от 25.10.05. г. по делу «Федотов против РФ».

54. В соответствующих извлечениях из второго Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (ЕКПП) (СРТ/Inf(92)3) указано:

"42. Содержание под стражей в милиции, как правило, продолжается относительно недолго... Но необходимо соблюдать определенные элементарные материальные требования.

Все камеры в отделениях милиции должны иметь разумные размеры в зависимости от количества лиц, на которое они рассчитаны, и иметь нормальное освещение (то есть достаточное для чтения, исключая периоды сна) и вентиляцию; предпочтительно наличие в камерах естественного освещения. Кроме того, камеры должны быть оснащены средствами для отдыха (например, прикрепленными к полу стулом или скамьей), и лицам, вынужденным провести ночь в камере в отделении милиции, должны предоставляться чистые матрасы и одеяла.

Лица, содержащиеся под стражей в отделении милиции, должны иметь возможность при необходимости отправлять естественные потребности в санитарных условиях и в приличной обстановке, а также иметь возможность помыться. Они должны получать питание в соответствующие часы, в том числе, по крайней мере, одно полное блюдо (то есть что-нибудь более существенное, чем сэндвич) каждый день.

43. Вопрос о том, какой размер камеры в отделении милиции (или любого другого помещения для содержания задержанного/заключенного) считать разумным, представляет определенную сложность. При оценке

необходимо учитывать множество факторов. Но делегаты ЕКПП чувствовали необходимость в жестких стандартах в данной области. Следующий критерий (рассматриваемый, скорее, как желательный уровень, нежели как минимальный стандарт) в настоящее время используется при оценке одиночных камер в отделениях милиции, предназначенных для содержания задержанного дольше нескольких часов: площадь 7 квадратных метров, расстояние между стенами - 2 и более метров, расстояние между полом и потолком - 2,5 метра".

ЕКПП повторил вышеупомянутые выводы в своем 12-м Общем докладе (СРТ/Inf(2002) 15, § 47).

55. Часть адресованного властям Российской Федерации Доклада о посещениях Российской Федерации ЕКПП со 2 по 17 декабря 2001 г. (СРТ/Inf(2003)30), касающаяся условий содержания под стражей в камерах временного содержания, расположенных в отделениях милиции, гласила:

"25. Так же как и во время предыдущих визитов, ни одно из посещенных РУВД и ОВД не было оборудовано помещениями, пригодными для содержания задержанных под стражей с ночевкой; несмотря на это, делегаты нашли доказательства того, что иногда людей содержали под стражей в таких учреждениях всю ночь... Камеры, осмотренные делегатами, абсолютно не подходили для длительного содержания под стражей: они были темными, плохо проветриваемыми, грязными и обычно не оснащенными ничем, кроме скамьи. Лицам, оставляемым в камере на ночь, не предоставляются ни матрасы, ни одеяла. Кроме того, задержанные не обеспечивались ни питанием, ни питьевой водой, а доступ к туалету был затруднен.

ЕКПП повторил рекомендацию, сделанную в докладе о визите в 1999 г. (см. пункт 27 документа СРТ(2000)7), о том, что материальные условия в камерах временного содержания и их использование в РУВД и ОВД должны соответствовать Приказу МВД России N 170/1993 об общих условиях и регулировании содержания под стражей в камерах временного содержания. А камеры, не соответствующие требованиям данного приказа, не должны использоваться.

Кроме того, комитет повторил свою рекомендацию, сделанную в предыдущих докладах о визитах, о том, что камеры временного содержания не должны использоваться для содержания задержанных дольше трех часов".

Постановления от 20.12.11 г. по делу «Эргашев против РФ».

132. Кроме того, Европейский Суд находит неприемлемым содержание лица под стражей в условиях, в которых законодательство не обеспечивает его основных потребностей (...). Даже если признать, что милиционеры позволяли родственникам заявителя приносить ему еду, добрая воля, безусловно, не может служить заменой отсутствия предметов первой необходимости во время его содержания под стражей.

От 09.03.06 г. по делу Менешева против РФ»

96. Власти Российской Федерации согласились с тем, что рассмотрение административного материала в отношении заявителя не соответствовало ни положениям законодательства Российской Федерации, ни положениям Конвенции. Действительно, в постановлении суда, которым было отменено постановление об административном аресте заявителя, указывалось, что "судья, который признал заявителя виновной, не изучил обстоятельства дела и не установил виновности заявителя в совершении какого-либо административного правонарушения". Это подтверждает утверждения заявителя о том, что при рассмотрении административного материала в отношении заявителя не только не было состязательного процесса, но

игнорировались даже формальные признаки судебного разбирательства до такой степени, что у заявителя не было шансов выяснить цель ее доставки к судье П.

Постановление от 02.10.08 г. по делу «Белоусов против РФ»

72. В этой связи Европейский Суд отмечает, что отсутствие протокола задержания само по себе должно рассматриваться в качестве наиболее серьезного недостатка, поскольку постоянная позиция Европейского Суда заключается в том, что незарегистрированное задержание представляет собой полное отрицание фундаментальных гарантий, содержащихся в [статье 5](#) Конвенции, и влечет наиболее серьезное нарушение этого правила. Отсутствие регистрации таких данных, как дата, время и место задержания, имя задержанного, причины задержания и имя должностного лица, которое его произвело, должно рассматриваться как несовместимое с требованием законности и самой целью [статьи 5](#) Конвенции (...).

73. Таким образом, отсутствие надлежащего протокола о задержании заявителя является для Европейского Суда достаточным, чтобы установить, что его содержание под стражей в течение нескольких часов 5 декабря 1999 г. нарушало национальное законодательство и противоречило требованиям [статьи 5](#) Конвенции о надлежащем оформлении лишения свободы (...). Соответственно, имело место нарушение [пункта 1 статьи 5](#) Конвенции.

Постановление от 04.12.14 г. по делу «Навальный и Яшин против РФ»

111. Европейский Суд напоминает, что он уже рассматривал дела, касавшиеся условий содержания под стражей в отделах внутренних дел в различных регионах Российской Федерации, и выявил в них нарушения [статьи 3](#) Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Щебет против Российской Федерации" (Shchebet v. Russia) от 12 июня 2008 г., жалоба N 16074/07 <1>, §§ 86 - 96, Постановление Европейского Суда по делу "Христофоров против Российской Федерации" (Khristoforov v. Russia) от 29 апреля 2010 г., жалоба N 11336/06 <2>, §§ 23 и последующие, Постановление Европейского Суда по делу "Недайборщ против Российской Федерации" (Nedayborshch v. Russia) от 1 июля 2010 г., жалоба N 42255/04 <3>, § 32, Постановление Европейского Суда по делу "Купцов и Купцова против Российской Федерации" (Kuptsov and Kuptsova v. Russia) от 3 марта 2011 г., жалоба N 6110/03 <4>, §§ 69 и последующие, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Федотов против Российской Федерации", § 67, Постановление Европейского Суда по делу "Эргашев против Российской Федерации" (Ergashev v. Russia) от 20 декабря 2011 г., жалоба N 12106/09 <5>, §§ 128 - 134, и Постановление Европейского Суда по делу "Салихов против Российской Федерации" (Salikhov v. Russia) от 3 мая 2012 г., жалоба N 23880/05 <1>, §§ 89 - 93). Европейский Суд установил нарушение [статьи 3](#) Конвенции в деле, когда заявитель находился без питания и воды, а также без сантехнических удобств в течение 20 часов в камере отдела внутренних дел при применении к нему меры в виде административного задержания (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Федотов против Российской Федерации", § 68). В другом деле Европейский Суд отметил, что аналогичная камера, предназначавшаяся для краткосрочного административного задержания, не превышавшего трех часов, не могла использоваться для четырехдневного содержания под стражей, поскольку в ней отсутствовали условия, необходимые при длительном содержании под стражей. В камере не было сантехнического оборудования и раковины. В ней находилась только

скамейка, не было ни стула, ни стола, никакой иной мебели, а еду заявителю приносили родственники (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Эргашев против Российской Федерации", § 131).

4. Право Жертв нарушения прав на гарантированную компенсацию

В силу Принципа 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принципа *restitutio in integrum*, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ в интерпретации Конституционного Суда РФ (см. п. 2.3.8 выше) и абзаца 3 ст. 12 ГК РФ **должно** быть восстановлено положение, существовавшее до нарушения права и пресечены действия, нарушающие право или создающие угрозу его нарушения». Угроза идентичных злоупотреблений сохраняется по настоящий момент времени в связи с безответственностью должностных лиц за практикуемые ими злоупотребления.

Поскольку **«конституционное право на судебную защиту как ОСНОВНОЕ, неотчуждаемое право человека, ВЫСТУПАЮЩЕЕ ГАРАНТИЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕХ ДРУГИХ ПРАВ И СВОБОД, - это не только право на обращение в суд, но и право на ЭФФЕКТИВНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости»** (абзац 1 п. 2 мот. части Определения КС № 1248-О от 28.06.12 г.), то именно это является конституционной задачей данного судебного разбирательства.

Справедливость регламентирована ст. 19, 52, 53 Конституции - это ответственность виновных лиц перед судом и законом, а также компенсация их Жертвам.

В п. 2 мот. части Постановления № 5-П от 18.03.14 г. Конституционный Суд РФ постановил:

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая **обязанностью** России как демократического правового государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина на основе равенства всех перед законом и судом, а также возлагая на него **охрану достоинства личности** во всех сферах, гарантирует потерпевшим от преступлений охрану их прав законом, **обеспечение доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба** (статья 1, часть 1; статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 21, часть 1; статья 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52).

Названные конституционные предписания предполагают, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, **обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности**, так и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы **любыми не запрещенными законом способами**, поскольку **иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом,**

совершившим противоправные действия, но и самим государством (постановления от 24 апреля 2003 года N 7-П, от 8 декабря 2003 года N 18-П, от 11 мая 2005 года N 5-П и др.).

Приведенная правовая позиция соотносится с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), закрепляющими право лиц, **которым был причинен вред в результате действия или бездействия, нарушающих национальные уголовные законы** ("жертвы"), на доступ к механизмам правосудия и **скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб** в соответствии с национальным законодательством (пункты 1 и 4) и **обязывающими государство** содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем обеспечения возможности **изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий** на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, но без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (пункт 6).

Применение судами Конвенции **«должно** осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека **во избежание любого нарушения** Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (п. 10 ППВС РФ № 5 от 10.10.03 г.).

«Конвенция ... обладает собственным механизмом, который включает **обязательную** юрисдикцию Европейского Суда по правам человека ... В силу пункта 1 статьи 46 Конвенции эти постановления в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются **обязательными** для **всех** органов государственной власти Российской Федерации, **в том числе и для судов**. Выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, **а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений**. Суды ... **должны** действовать таким образом, чтобы **обеспечить выполнение обязательств** государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, **требующие принятия необходимых мер**» (п. 11 ППВС РФ № 5 от 10.10.03 г.).

Однако здесь необходимо иметь в виду, что устранение причин и условий, способствующих нарушению прав и свобод человека и гражданина является не правом, **а обязанностью**, исходя из смысла ст. 2 УК РФ, ст.ст. 2, 226 ГПК РФ, ст.ст. 3, 200 КАС РФ, ст. 2, ч. 4 ст. 29, ч. 3 ст. 73 УПК РФ, ППВС РФ № 5 от 01.09.87 г. «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» (в ред. ППВС РФ от 06.02.07 г. № 7) в их нормативном единстве и в силу ст. 14 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ».

В силу Венской конвенции о международных договорах **«каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться»** (ст. 26); **«участник не может сослаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора»** (ст. 27). В силу ст. 53: **«Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается настоящей Конвенции, императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена ТОЛЬКО последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер»**.

В силу Принципа 2 Принципов о компенсации Государства должны, согласно требованиям международного права, обеспечить соответствие своего национального законодательства их международно-правовым обязательствам посредством:

- a) включения международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права в их национальное законодательство или их применения иным образом в рамках их национальной правовой системы;
- b) принятия надлежащих эффективных законодательных и административных процедур и других соответствующих мер, обеспечивающих на справедливых условиях эффективный и незамедлительный доступ к правосудию;
- c) обеспечения адекватных, эффективных, быстрых и надлежащих средств правовой защиты, включая возмещение ущерба, которые определяются ниже;
- d) создания гарантии того, чтобы их национальное законодательство обеспечивало по меньшей мере такой же уровень защиты жертв, какой предусмотрен их международными обязательствами.

В силу Принципа 3 Принципов о компенсации: **«Обязательство уважать, обеспечивать уважение и осуществлять международные нормы в области прав человека и международного гуманитарного права, как это предусмотрено соответствующими сводами норм, включает, в частности, обязанность**:

- a) **принимать соответствующие законодательные и административные, а также иные надлежащие меры для предотвращения нарушений;**
- b) **проводить эффективные, незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования по фактам нарушений и, когда это целесообразно, принимать меры против предполагаемых виновников в соответствии с нормами национального законодательства и международного права...»**

В силу Принципа 4 Принципов о компенсации:

«В случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, являющихся преступлениями согласно международному праву, государства обязаны проводить расследования и, при наличии достаточных улик, обязаны подвергать судебному преследованию лиц, предположительно совершивших эти нарушения, а в случае доказанности вины - наказывать виновных. Кроме того, в таких случаях государства должны, в соответствии с международным правом, сотрудничать друг с другом и помогать компетентным международным судебным органам в расследовании этих нарушений и преследовании за них».

Поскольку «**в целом одна из функций судьи заключается в управлении разбирательством с целью обеспечения НАДЛЕЖАЩЕГО осуществления правосудия...**» (§ 27 Постановления от 13.06.13 г. по делу «Роменский против Российской Федерации»), «**правосудие не только должно осуществляться, но должно быть видно, что оно осуществляется**» (§ 81 Решения от 28.06.84 г. по делу «Кэмбелл и Фелл против Соединенного Королевства»), председательствующий **должен быть основным гарантом справедливого разбирательства дела, что разъяснено, например, в § 44 Постановления Европейского Суда от 13.03.12 г. по делу «Нефедов против Российской Федерации», просим Суд применять международные нормы и прецедентную практику ЕСПЧ.**

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающему его достоинство обращению или наказанию.

Статья 9

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой.

Статья 10

1. Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

В Постановлении ЕСПЧ : Бурдов против России (N 2):

«Государства вправе также ввести **только компенсаторное средство правовой защиты**, что не делает это средство правовой защиты **неэффективным**. Если в национальной правовой системе доступно компенсаторное средство правовой защиты, Европейский суд должен признать за государством широкие пределы усмотрения, которые позволяют ему организовать средство правовой защиты способом, совместимым с его правовой системой и традициями и отвечающим уровню жизни в данной стране. Тем не менее Европейский суд должен удостовериться в том, что способ толкования национального законодательства и последствия применяемых процедур согласуются с принципами Конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики Европейского суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты по делу "Скордино против Италии", § 187 – 191). »

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 1 сентября 1987 г. N 5 "О повышении роли судов в выполнении требований закона, **направленных на выявление обстоятельств**, способствовавших совершению преступлений и других **правонарушений**" (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. N 7) указано:

«особое внимание судов обращено на необходимость **реагировать на выявленные ... нарушения закона**, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного или гражданского дела нижестоящим судом».

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ и его опубликованной практике, они, по мнению властей РФ, являются частью национального закона (см. *Ismayilov v. Russia*, no. 30352/03, § 27, 6 November 2008).

В Постановлении от 03.03.11г. по делу «Царенко против Российской Федерации» (§§ 84, 85) Европейский Суд пришел к выводу :

«если ставится вопрос о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, статья 13 Конвенции **ТРЕБУЕТ**, чтобы для жертвы **был доступен механизм установления ответственности** государственных должностных лиц или органов за это нарушение». Тот же смысл имеют и Постановления от 18.03.10 г. по делу «Максимов против Российской Федерации» (§ 62), от 21.06.11 г. по делу «Орлов против Российской Федерации» (§ 86).

5. Бремя доказывания

Согласно ст. 56 ГПК каждая сторона должна доказать свои доводы. Согласно части 2 статьи 1064 ГК :

2. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Роль презумпции – освобождение стороны, в пользу которой она установлена, от доказывания утверждаемого этой стороной факта, ч. 1 ст. 56 ГПК указывает: исключения из общего правила о разграничении обязанности по доказыванию должны быть предусмотрены федеральным законодательством. Гражданско-процессуальный кодекс устанавливает **презумпцию вины лица**, не исполнившего обязательство или исполнившего его ненадлежащим образом.

На органы государственной власти возложено статьями 2, 15, 17 Конституции РФ **ОБЯЗАТЕЛЬСТВО** признавать, уважать и обеспечивать права граждан.

Незаконность привлечения к административной ответственности носит преюдициальный характер - судебные решения.

Длительность срока задержания доказывается материалами административного производства.

На основании изложенного, а также ст. 151, 1064, 1069, 1071 ГК РФ, ст. 2, 15, 17, 18, 19, 21, 24, 29, 33, 45, 46, 52, 53, 55, 56, 60, 64, 120 Конституции РФ, Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации, Хартии Европейского Союза об **основных правах**, ЕКПЧ, Международного пакта о политических правах человека и гражданина

ПРОСИМ :

- 1 Взыскать с МФ РФ за счёт Казны с последующим регрессом с ответчиков компенсацию в пользу Жертв произвола и нарушения конституционных, конвенционных и международных прав истцов в размере **270 000 евро** в рублях в пользу Петренёва Р М и **280 000 евро** в пользу Бохонова А В по курсу ЦБ на день принятия решения суда в соответствии с прецедентной практикой ЕСПЧ за **умышленное нарушение** ст. 22 Конституции РФ, ст.5 ЕКПЧ, ст.9 Международного Пакта
- 2 Взыскать с МФ РФ за счёт Казны с последующим регрессом с ответчиков компенсацию в пользу Жертвы произвола и умышленного нарушения конституционных, конвенционных и международных прав Петренёва Р.М. в размере **54 000 евро** в соответствии с прецедентной практикой ЕСПЧ за нарушение ст. 21 Конституции РФ, ст. 3 ЕКПЧ, ст. 7 Международного Пакта.
- 3 Взыскать с МФ РФ за счёт Казны с последующим регрессом с ответчиков компенсацию в пользу Жертвы произвола и умышленного нарушения конституционных, конвенционных и международных прав Бохонова А. В. в размере **21 000 евро** (за содержание в бесчеловечных условиях) и **5 000 евро** (за применение наручников) в соответствии с прецедентной практикой ЕСПЧ за нарушение ст. 21 Конституции РФ, ст.3 ЕКПЧ, ст. 7 Международного Пакта.
- 4 Взыскать с МФ РФ за счёт Казны с последующим регрессом с ответчиков компенсацию в пользу Жертв произвола и умышленного нарушения конституционных, конвенционных и международных прав истцов в размере **10 000 евро (каждому)** в соответствии с прецедентной практикой ЕСПЧ за нарушение ст. 45, 48 Конституции РФ, ст. 6 ч. 3 «с» ЕКПЧ, ст. 14 ч. 3 «д» Международного Пакта.
- 5 Вынести частное определение в адрес Министра МВД РФ Колокольцева, Генерального прокурора РФ Чайки об устранении системных злоупотреблений в подконтрольных им подразделениях и обязать отчитаться о принятых мерах.
- 6 Принять меры для привлечения к ответственности виновных должностных лиц органов-ответчиков и возмещения ими вреда, причинённого Казне РФ и Государству.

Приложение :

1. Копия Постановления Щёлковского суда по делу №5-1592/2016 в отношении Петренёва Р М.

2. Копия Постановления Щёлковского суда по делу №5-1593/2016 в отношении Бохонова А В
3. Доверенность Бохонова А В на представителей.
4. Доверенность Петренева Р М на представителей.

Копии иска направлены всем заинтересованным лицам.

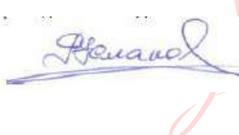
Электронно – цифровые подписи :

Подписано цифровой подписью: Иванова Ирина Александровна
DN: cn=Иванова Ирина Александровна,
o=ОД ОКП, ou,
email=irina.merypoppins@gmail.com, c=RU
Дата: 2017.06.05 18:39:00 +02'00'
Версия Adobe Acrobat Reader:
2017.009.20044

Вершинин
Леонид
Владимирович

Подписано цифровой подписью: Вершинин Леонид Владимирович
Дата: 2017.06.05 18:45:53 +02'00'

Подписано цифровой подписью: Усманов Рафаэль Раисович
Дата: 2017.06.05 18:53:38 +02'00'

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о возврате искового заявления

08 июня 2017г.

город Москва

Судья Тверского районного суда города Москвы Стеклиев А.В., ознакомившись с исковым заявлением Ивановой И.А., Усманова Р.Р. в интересах Петренева Р.М., Бохонова А.В. к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации вреда за незаконное задержание,

УСТАНОВИЛ:

Иванова И.А. обратилась в суд с указанным иском, указав в качестве ответчика Министерство финансов РФ, ОП по г. Щёлково МО, ОП по г. Фрязино МО, Прокуратуру г. Щёлково, Генеральную прокуратуру РФ о взыскании компенсации вреда за незаконное задержание.

Как следует из искового заявления, требования истцом о взыскании денежных средств обусловлены действиями сотрудников правоохранительных органов ОП по г. Щёлково МО, ОП по г. Фрязино МО.

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии с п. 1 ст. 125 ГК РФ от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Статьей 1071 ГК РФ в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В силу пп. 3 п. 1 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате

издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

В соответствии Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 01.03.2011 N 248 (ред. от 20.01.2015), МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляет функции главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание МВД России и реализацию возложенных на него задач, является получателем средств федерального бюджета, а также главным администратором (администратором) доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 63).

По смыслу приведенных норм законодательства, по искам о возмещении вреда, причиненного в результате действий (бездействия) органов МВД России, за счет казны Российской Федерации от имени Российской Федерации в суде выступает МВД России, как главный распорядитель бюджетных средств. Изложенная позиция по аналогичным спорам содержится в судебных актах Верховного Суда РФ (Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2015 N 14-КГ15-1, Определение Верховного Суда РФ от 23.01.2015 N 301-КГ14-7232).

Таким образом, законом определен ответчик по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, в данном случае МВД РФ, местом нахождения которого является: г. Москва, ул. Житная, д. 16.

Данный адрес к юрисдикции Тверского районного суда г. Москвы не относится.

Согласно ст. 28 ГПК РФ иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

В связи с изложенным, настоящее исковое заявление не может быть принято к производству Тверского районного суда г. Москвы и подлежит возвращению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 135 ГПК РФ, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

возвратить исковое заявление Ивановой И.А., Усманова Р.Р. в интересах Петренева Р.М., Бохонова А.В. к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации вреда за незаконное задержание.

Разъяснить заявителю право на обращение с иском в суд по месту нахождения МВД РФ, а именно в Замоскворецкий районный суд города Москвы.

На определение может быть подана частная жалоба в Московский городской суд в течение 15 дней.

Судья

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете <http://rus100.com>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 543.3 от 29.06.2017
Вх № _____ от _____

В апелляционную инстанцию
Московского городского суда

Истцы :

1. Петренев Роман Михайлович, адрес :
141112, Московская область, город
Щёлково, улица Московская 37,
телефон 89253378517
2. Бохонов Александр Валериевич, адрес :
СИЗО №2 г. Москвы, ул. Новослободская, д. 4
Эл адрес : butyrka2012@mail.ru

**Истцы и Представители –
Общественное Движение
«Общественный Контроль
Правопорядка» :**

1. Иванова Ирина Александровна,
адрес : 6, pl du CLAUZEL 43 000 Le
Puy en Velay France,
тел. 8 10 33 4 71 09 61 77
Электронный адрес –электронная
подпись : odokprus@gmail.com
2. Усманов Рафаэль Раисович, адрес:
Vilniaus street 100, LT-18177, Pabrade
city, Svencionys dis-trict, Republic of
Lithuania, E-mail: odokprus@gmail.com
3. Вершинин Леонид Владимирович, адрес :
Московская область, г. Солнечногорск, м/р
Рекинцо, д.33, к.20.
тел: 8 926 2813547
leon.verschinin@yandex.ru

Ответчики:

1. ОП по г. Щёлково, Московская обл.,
Щелковский р-н, Щелково г, ул.
Свирская, 12.
2. ОП по г. Фрязино, Московская обл.,
ул. Советская, д. 19
3. Прокуратура г. Щёлково, 141100,
Московская область, город Щелково,

Площадь Ленина, дом 7,
shchelkovo@mosoblproc.ru

Прокурор Рокитянский С Г.

4. Генеральная прокуратура РФ, ул.
Большая Дмитровка, 15а, Москва,
Россия, ГСП-3, 125993
<http://www.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/>

Генеральный прокурор Чайка Ю. Я.

5. Министерство Финансов РФ,
Ильинка, д.9 факс : (495) 625 0889

ЧАСТНАЯ ЖАЛОБА
на определение судьи Тверского суда Стеклиева А. А. от
08.06.2017 об отказе в принятии иска.

Иск подан в суд, к подсудности которого дело отнесено законом. Но судья Стеклиев систематически уклоняется от отправления правосудия и не принял за последние несколько месяцев НИ ОДНОГО иска, поданных в защиту нарушенных прав. Поэтому он действует в интересах ответчиков, а следовательно, он - зависимый суд.

В целях уклонения от рассмотрения иска судья скрыл в определении факт, что ответчиками по делу являются прокуратуры, в том числе, Генеральная прокуратура. Поэтому его ссылки на МВД РФ и подсудность Замоскворецкому суду необоснованы.

Нам принадлежит право выбора подсудности дела по месту нахождения любого из ответчиков – п. 10 ст. 29 ГПК РФ.

Определение от якобы 08.06.2017 судья Стеклиев выслал ЛИШЬ 28.06.2017, то есть спустя 20 дней. Это также свидетельствует о создании препятствий в доступе к правосудию.

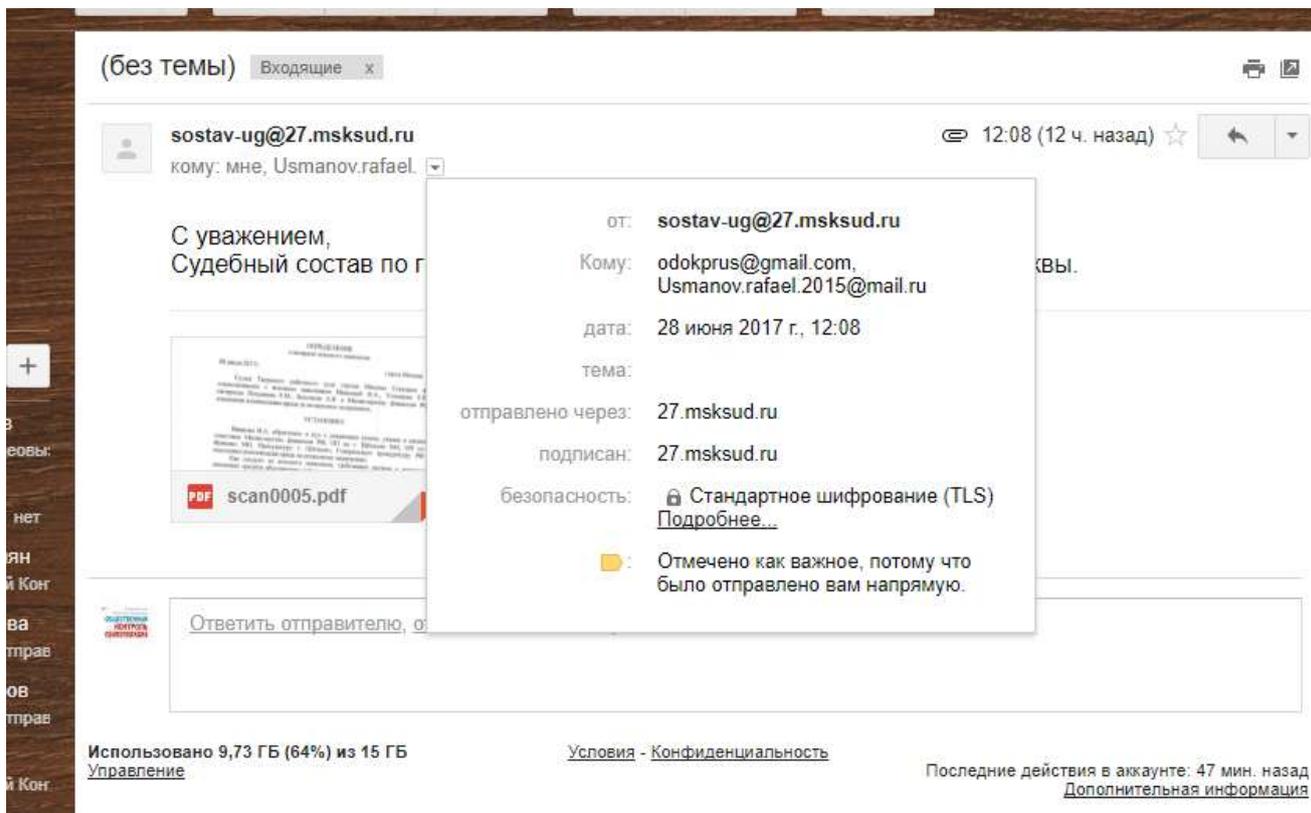
Указанные обстоятельства требуют от вышестоящего суда вынесения частного определения по факту нарушения кодекса судейской этики судьей Стеклиевым А А.

На основании п. 4 ч. 1, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ

ПРОСИМ :

1. Отменить определение от 08.06.2017 как незаконное.

2. Признать факт волокиты, выраженной в нарушении срока высылки определения.

3. Вынести частное определение за УМЫШЛЕННОЕ СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ УКЛОНЕНИЕ судьи Стеклиева А.А. от отправления правосудия и нарушения права граждан на эффективное средство защиты.
4. Взыскать компенсацию за подготовку частной жалобы в размере 3 000 руб. с учетом ночного времени её изготовления.

Срок обжалования нами не пропущен, он пропущен судьёй. Если же Стеклиев считает иначе, то просим его восстановить и узнать у судьи причины невысылки определения 08.06.2017.

Электронно – цифровые подписи :

 Подписано цифровой подписью: Иванова
Ирина Александровна
DN: cn=Иванова Ирина Александровна, o=ОД
ОКП, ou, email=irina.merryoppins@gmail.com,
c=RU
Дата: 2017.06.29 01:15:34 +02'00'
Версия Adobe Acrobat Reader: 2017.009.20044

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

об оставлении искового заявления без движения

5 октября 2017 года

город Москва

Судья Тверского районного суда города Москвы Стеклнев А.В., ознакомившись с исковым заявлением Ивановой И.А., Усманова Р.Р. в интересах Петренева Р.М., Бохонова А.В. к Министерству финансов РФ, отделу полиции по г. Щёлково Московской области, отделу полиции по г. Фрязино Московской области, прокуратуре г. Щёлково Московской области, Генеральной прокуратуре РФ о компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Иванова И.А., Усманов Р.Р. обратилась в Тверской районный суд города Москвы с иском в интересах Петренева Р.М., Бохонова А.В., о компенсации морального вреда, указав в качестве ответчиков Министерство финансов РФ, отдел полиции по г. Щёлково Московской области, отдел полиции по г. Фрязино Московской области, прокуратуру г. Щёлково Московской области, Генеральную прокуратуру РФ.

Согласно ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, в исковом заявлении должно быть указано, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования.

При этом, представителями истцов указанные требования ГПК РФ не исполнены, поскольку ими не указано какие требования предъявлены к ответчикам – отделу полиции по г. Щёлково Московской области, отделу полиции по г. Фрязино Московской области, прокуратуре г. Щёлково Московской области и Генеральной прокуратуре РФ.

Кроме этого, согласно ст. 132 ГПК РФ к исковому заявлению прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины.

В соответствии с ч. 1 ст. 333.19 НК РФ, по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, при подаче искового заявления имущественного характера государственная пошлина уплачивается исходя из цены иска.

В соответствии с ч. 3 ст. 333.19 НК РФ, при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера, государственная пошлина уплачивается в размере 300 рублей – для физических лиц и 6 000 рублей – для организаций.

В представленных суду материалах отсутствует документ, подтверждающий уплату государственной пошлины.

В соответствии с ч. 1 ст. 136 ГПК РФ судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в статье 131, 132 ГПК РФ, выносит определение об оставлении заявления без движения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 136, 247 ГПК РФ, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

Исковое заявление Ивановой И.А., Усманова Р.Р. в интересах Петренева Р.М., Бохонова А.В. к Министерству финансов РФ, отделу полиции по г. Щёлково Московской области, отделу полиции по г. Фрязино Московской области, прокуратуре г. Щёлково Московской области, Генеральной прокуратуре РФ о компенсации морального вреда, оставить без движения.

Предложить истцу в срок до 7 ноября 2017 года устранить отмеченные недостатки.

В случае невыполнения перечисленных в определении действий в установленный срок заявление считать не поданным и вернуть истцу.

Определение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 15 дней.

Частная жалоба подается через канцелярию Тверского районного суда города Москвы.

Судья

А.В. Стехлев

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете <http://rus100.com>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 543.5 от 12.10.2017
Вх № _____ от _____

В апелляционную инстанцию
Московского городского суда

Истцы :

1. Петренев Роман Михайлович, адрес :
141112, Московская область, город
Щёлково, улица Московская 37,
телефон 89253378517
2. Бохонов Александр Валериевич, адрес :
СИЗО №1 г. Ногинска, ул. Толстовская, д. 5.
Эл адрес : sizo-1@50.fsin.su

**Истцы и Представители –
Общественное Движение
«Общественный Контроль
Правопорядка» :**

1. Иванова Ирина Александровна,
адрес : 6, pl du CLAUZEL 43 000 Le
Puy en Velay France,
тел. 8 10 33 4 71 09 61 77
Электронный адрес –электронная
подпись : odokprus@gmail.com
2. Усманов Рафаэль Раисович,
E-mail: odokprus@gmail.com

Ответчики:

1. ОП по г. Щёлково, Московская обл.,
Щелковский р-н, Щелково г, ул.
Свирская, 12.
2. ОП по г. Фрязино, Московская обл.,
ул. Советская, д. 19
3. Прокуратура г. Щёлково, 141100,
Московская область, город Щелково,
Площадь Ленина, дом 7,
shchelkovo@mosoblproc.ru
Прокурор Рокитянский С Г.
4. Генеральная прокуратура РФ, ул.
Большая Дмитровка, 15а, Москва,
Россия, ГСП-3, 125993
<http://www.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/>

Генеральный прокурор Чайка Ю. Я.

5. Министерство Финансов РФ,
Ильинка, д.9 факс : (495) 625 0889

ЧАСТНАЯ ЖАЛОБА
на определение судьи Тверского суда Стеклиева А. В. от
05.10.2017 об оставлении иска без движения.

1. 4 месяца Стеклиев препятствовал в доступе к судебной защите и при очевидной обязанности принять иск и присудить компенсацию, гарантированную ст. 53 Конституции, он придуривался и отказывал в доступе к суду шаблонными фальсифицированными отписками. Таких отписок в нашем распоряжении ДЕСЯТОК-ДРУГОЙ.

В данном деле он очевидно **УКЛОНЯЛСЯ** от принятия иска. Из частной жалобы :

Иск подан в суд, к подсудности которого дело отнесено законом. Но судья Стеклиев систематически уклоняется от отправления правосудия и не принял за последние несколько месяцев НИ ОДНОГО иска, поданных в защиту нарушенных прав. Поэтому он действует в интересах ответчиков, а следовательно, он - зависимый суд.

В целях уклонения от рассмотрения иска судья скрыл в определении факт, что ответчиками по делу являются прокуратуры, в том числе, Генеральная прокуратура. Поэтому его ссылки на МВД РФ и подсудность Замоскворецкому суду необоснованы.

Нам принадлежит право выбора подсудности дела по месту нахождения любого из ответчиков – п. 10 ст. 29 ГПК РФ.

Определение от якобы 08.06.2017 судья Стеклиев выслал ЛИШЬ 28.06.2017, то есть спустя 20 дней. Это также свидетельствует о создании препятствий в доступе к правосудию.

Указанные обстоятельства требуют от вышестоящего суда вынесения частного определения по факту нарушения кодекса судейской этики судьей Стеклиевым А В.

Поэтому, речь идет о том, что Стеклиев Жертв нарушенных прав подвергал **бесчеловечному обращению** длительно и злостно, а потому после отмены его ЗАВЕДОМО НЕПРАВОСУДНОГО определения иск не мог поступать снова к нему. Только коррумпированный судья не понимает что такое КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ.

Например, в уголовном судопроизводстве это закреплено в ст. 389.22 УПК :

2. В случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, уголовное дело **передается на новое судебное разбирательство в суд, постановивший приговор, но иным составом суда**, при отмене приговора или иного итогового решения мирового судьи - мировому судье другого судебного участка.

Если в ГПК указанные обстоятельства не регламентированы, то суд обязан применять аналогию закона – ч. 1 ст. 4 ГПК РФ.

Это следует из разъяснений Конституционного суда РФ о запрете дискриминации по виду судопроизводства.

То, что не должно быть различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых по своей юридической природе отношениях разъяснено и в абзаце 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г.: «... из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает **требование**, в силу которого **однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом**; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, **запрет** вводить такие ограничения в правах лиц, **принадлежащих к одной категории**, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства».

Поэтому определение вынесено **незаконным составом** суда и подлежит **безусловной** отмене независимо от других доводов – п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

2. Незаконный состав суда в лице Стеклиева в очередной раз НАРУШИЛ наши права, проигнорировав ХОДАТАЙСТВО по вопросу пошлины :

3. Не требовать пошлину за защиту нарушенных конституционных прав на основании ст. 19 Конституции, п. 3 ст. 2 ФЗ № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан», в силу аналогии закона п. 4 ст 4 ГПК – п.3 ст. 17 ЗОЗПП, ч. 4 ст. 15 Конституции (ЕСПЧ не взимает пошлины за защиту конвенционных прав), ст. 3 НК РФ, ст 6 ГПК, Определения КС №272 -О от 13.06.2006, Постановления К С РФ от 18 июля 2012 г. N 19-П, Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., ст. 45, 46 ГПК , так как заявление подано в защиту прав неопределённого круга лиц.

То есть в июне Стеклиев не заметил ответчиков, а в октябре – ходатайство. Так может быть, Стеклиев просто не способен выполнять полномочия судьи ?

В силу п. 5 ППВС РФ № 5 от 17.09.75 г. в редакции ППВС РФ № 7 от 06.02.07 г. «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел»:

«Ходатайства, поступившие после назначения дела к слушанию, **но до начала судебного разбирательства**, подлежат разрешению в подготовительной части судебного заседания. Однако **в целях обеспечения их быстрее разрешения** председательствующий по делу **может до этого совершать определенные подготовительные действия** (запрашивать справки, характеристики и иные документы и т.д.)».

Конституционный Суд РФ в Определении № 1261-О от 23.06.16 г. **предписал:**

«... **не допускается** отказ суда от **рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств** или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также от **мотивировки** решений путем **указания на конкретные, достаточные** с точки зрения **принципа разумности основания**, по которым эти доводы отвергаются».

Оставление заявленного ходатайства **без разрешения существенным образом ущемляет права** и законные интересы заявителя, **лишает его права на судебную защиту, гарантированную ст. 46 Конституции РФ, что разъяснено** в Определении Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2.

В силу ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики: «Судья **не вправе** уклоняться от рассмотрения поступивших к нему заявлений, ходатайств и жалоб или иным образом **отказываться от исполнения своих профессиональных обязанностей**, за исключением случаев, требующих **заявления самоотвода**».

То есть, доказано, что Стеклиев снова нарушил Кодекс судейской этики.

- 3.1 Поскольку иск подан в защиту нарушенных конвенционных прав, то жертвы нарушенных прав не должны платить пошлину. Это доказывает практика ЕСПЧ. Если суды РФ не удовлетворяют наш иск, мы подадим жалобу в ЕСПЧ без пошлины.

Кроме этого, согласно ст. 132 ГПК РФ к исковому заявлению прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины.

В соответствии ч. 1 ст. 333.19 НК РФ, по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, при подаче искового заявления имущественного характера государственная пошлина уплачивается исходя из цены иска.

В соответствии ч. 3 ст. 333.19 НК РФ, при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера, государственная пошлина уплачивается в размере 300 рублей – для физических лиц и 6 000 рублей – для организаций.

В представленных суду материалах отсутствует документ, подтверждающий уплату государственной пошлины.

В иске указан адрес Бохонова –СИЗО, а потому требование с него пошлины является преступлением по ст. 315 УК РФ, так как Конституционный суд в

Определении №272-О от 13.06.2006 разъяснил судам о недопустимости требовать пошлину с лиц, лишенных свободы и не имеющих доходов.

Пошлину с Жертв публичных правоотношений требовать АНТИКОНСТИТУЦИОННО и НЕЗАКОННО. Соответствующие нормы приведены в нашем ходатайстве, которое подлежит исследованию как доказательство незаконности определения Стеклиева.

- 4 Стеклиев предъявил надуманные претензии, лишний раз доказывая, что он не судья в соответствии со ст. 120 Конституции РФ.

Согласно ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, в исковом заявлении должно быть указано, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования.

При этом, представителями истцов указанные требования ГПК РФ не исполнены, поскольку ими не указано какие требования предъявлены к ответчикам – отделу полиции по г. Щёлково Московской области, отделу полиции по г. Фрязино Московской области, прокуратуре г. Щёлково Московской области и Генеральной прокуратуре РФ.

В иске указано ВСЕ, что должно быть : нарушение конвенционных прав – ст. 3, ст. 5, п. 3 « b » и « c » ст. 6 ЕКПЧ, а также требования компенсации за нарушенные права. Требования к ответчикам -ОП г. Фрязино и ОП г. Щелково у истцов нет, они есть к МФ РФ и к суду.

При этом ст. 131 ГПК РФ не обязывает предъявлять требования в иске к каждому ответчику , достаточно указать в чем вина ответчиков. Поскольку правонарушение сотрудниками полиции носит окончанный характер в отношении истцов, то устранить они уже ничего не могут в отношении них, а материальную ответственность за полицию несет МФ РФ.

Учитывая, что иски к МФ РФ в Тверской суд подаются систематически, а Стеклиев обязан досконально знать процедуру искового производства, то подобные его ВЫХОДКИ за деньги МФ РФ являются ОСКОРБИТЕЛЬНЫМИ как для истцов, так и для МФ и Президента, который на должность судьи назначил юридического мошенника .

На основании п. 4 ч. 1, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ

ПРОСИМ :

1. Отменить определение от 05.10.2017 как неправосудное.
2. Признать бездействие Стеклиева, который отказался высылать нам апелляционное определение на его мошенническое определение об отказе нам в доступе к суду.
3. Вынести частное определение за УМЫШЛЕННОЕ СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ УКЛОНЕНИЕ судьи Стеклиева А.А. от отправления правосудия и нарушения права граждан на эффективное средство защиты.
4. Взыскать компенсацию за подготовку частной жалобы в размере 3 000 руб. с учетом внеурочного времени её изготовления.

Подписано цифровой подписью: Иванова Ирина Александровна
DN: cn=Иванова Ирина Александровна, o=ОД
ОКП, ou, email=irina.merrypoppins@gmail.com,
c=RU
Дата: 2017.10.12 17:50:53 +02'00'
Версия Adobe Acrobat Reader: 2017.012.20098